

АКТУАЛЬНЫЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ГЛАГОЛЬНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ, ОБОЗНАЧАЮЩИХ ЧУВСТВА, В РУССКОМ, АНГЛИЙСКОМ И ТАДЖИКСКОМ ЯЗЫКАХ (на примере омонимии и полисемии)

Н.Ф. Михеева, Ф.А. Ахмедова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая 6, Москва, Россия, 117198

Анализ большого количества примеров в сравниваемых языках показывает, что глагольные ФЕ могут быть многозначными. Многозначность выражается в двух семантических категориях — омонимии и полисемии. К фразеологическим омонимам относятся устойчивые словосочетания, совпадающие по звучанию, но не соотносимые по смыслу. Фразеологическая полисемия проявляется в двух формах: первая основана на образном значении, а вторая возникает в том случае, когда словосочетания, обретая непроеизводный характер, выражают несколько близких смыслов.

Ключевые слова: чувства и эмоции, фразеологическая полисемия, фразеологическая омонимия, глагольные идиомы, положительные чувства, отрицательные чувства.

Устойчивые словосочетания, так же как и отдельные слова, могут быть многозначными. Многозначность в основном выражается в двух семантических категориях — *омонимии* и *полисемии*. К фразеологическим омонимам относятся устойчивые словосочетания, совпадающие по звучанию, но не соотносимые по смыслу.

В формировании омонимов важную роль играют два фактора:

— происходит произвольное совпадение слов по звуковому составу. Часто такое совпадение наблюдается между собственными и заимствованными словами;

— совпадение происходит в рамках словарного состава одного и того же языка. В таком случае, кроме совпадения слов по составу звуков, наблюдается сходство различных словоформ с языковыми морфемами.

Образование фразеологической омонимии несколько отличается от образования лексической. При образовании фразеологической омонимии наблюдается случайное созвучие двух или более ФЕ по причине того, что, во-первых, фразеологизмы формируются из нескольких лексем, во-вторых, при этом почти исключе-

но звуковое совпадение собственных и заимствованных словосочетаний. В этой связи в русском, английском и таджикском языках, как и в других, фразеологическая омонимия малопродуктивна.

Фразеологические омонимы образуются не так часто, они формируются в течение десятилетий, когда в языке появляется новое значение или существующая ЯЕ обретает новый смысловой оттенок.

Так, словосочетания *потерять язык* в русском языке, *lose one's tongue* в английском, *забонро гум кардан* в таджикском языке в прямом смысле означают потерю языка как органа. Их переносное значение: потерять способность говорить по причине болезни; потерять способность говорить от охватившего чувства смущения (стыда).

Семантическая предпосылка в обоих случаях — переносное значение. Данный пример относится к категории омонимии, так как значения фразеологизма семантически несоотносимы.

Как показывает анализ примеров в трех сравниваемых языках, фразеологическая омонимия при выражении отрицательных чувств распространена значительно больше, чем при обозначении положительных.

В русском языке: *руки чешутся* — 1) имеется сильное желание сделать что-либо: — Ребята! — Его зеленые глаза опять посветлели. — У меня *руки чешутся* скорее добраться до прибора. Вы бы только знали... [3]; 2) испытывать сильное желание побить кого-либо: Я вскипел: Тоддини нанес нам чудовищное оскорбление. У меня *чесались руки* — очень хотелось прогуляться по его физиономии [11]; 3) испытывать зуд (желание почесать руки): При аллергии я постоянно испытываю желание *почесать руки*.

В английском языке: *sick at heart* — 1) иметь больное сердце: She is *sick at heart* after her daughter's passed away. — 'У нее болит сердце после смерти дочери'; 2) чувствовать себя огорченным, несчастным, находиться в депрессии: I became *sick at heart* just looking at all the homeless children. — 'Я страшно огорчилась, даже просто увидев всех бездомных детей'.

В таджикском языке: *дили сиёҳ доштан* — 1) иметь плохое намерение: *Мегуянд, ки рухсори касе, ки аз хичолат сурх мешавад, вай дили сиёҳ надорад*. — 'Говорят, у кого от застенчивости краснеют щеки, у того нет в душе плохих намерений'; 2) быть печальным: *Дилам сиёҳ шуд аз дидани қабри дустам*. — Душа моя опечалилась при виде могилы друга.

Говоря о многозначности глагольных фразеологизмов, нельзя не остановиться отдельно на явлении *фразеологической полисемии* (ФП), которая так же продуктивна, как и лексическая полисемия. Существуют две формы ФП.

1. Фразеологическая полисемия, основанная на образном значении, т.е. ФП обусловлена соотношением прямого и переносного значений. Прямое значение первично, переносное же развивается в результате образного понимания значения первичного словосочетания:

быть опьяненным (русс. яз.) — 1) чувствовать себя пьяным в результате употребления алкоголя; 2) чувствовать себя счастливым;

be down on somebody's luck (англ. яз.) — 1) терпеть неудачу; 2) мучиться от преследующих кого-либо бед; 3) быть несчастным;

сармаст кардан (тадж. яз.) — 1) напоить вином; 2) опьянять (дарить удовольствие).

2. Словосочетания, обретая непроеизводный характер, обозначают несколько близких по смыслу понятий:

в русском языке *согреть кого-либо душевно* имеет несколько значений, обозначающих чувства дружбы, любви, симпатии, сочувствия и т.д.: 1) симпатизировать кому-либо; 2) помочь кому-либо в трудную минуту; 3) полюбить кого-либо;

в английском языке аналогичным по значению является выражение *warm the cockles of someone`s heart*.

в таджикском языке аналогичным является *дили касеро гарм кардан*.

В ПФ, обозначающих отрицательные эмоции, различные значения метафоричны, например:

в русском языке *разрывать душу на части* имеет значения: 1) тоска разрывает сердце на части; 2) терзаться от тоски; 3) думать о чем-то плохом; 4) волноваться; 5) переживать;

аналогичным по значению в английском языке является *take something hard*, что в буквальном смысле означает «взять что-либо тяжело», а в переносном — 1) принимать что-либо близко к сердцу; 2) тяжело переживать что-либо; 3) страдать;

в таджикском языке *дили касеро гургон тала кардан* в буквальном смысле означает «чье-либо сердце разрывают волки», в переносном же значении — 1) беспокоиться; 2) волноваться; 3) думать о плохом; 4) переживать.

ПФ, мотивированные на метафоричность значений, обозначают как положительные, так и отрицательные чувства, например:

положительные эмоции обозначают: *заслуживать доверие (доверие), бросать вызов (смелость)* (русск. яз.);

для обозначения отрицательных эмоций служат выражения: *дать на орехи (враждебность), довести до белого каления (озлобление)* (русск. яз.).

Рассмотрим примеры употребления указанных ПФ в прямом смысле в художественной литературе:

Дал ему денег на орехи, муку, шоколад и другие нужные продукты.

Эксперт посоветовал, как довести до белого каления сталь.

Приведем также примеры употребления вышеуказанных ПФ в переносном смысле для обозначения чувств в художественной литературе:

«Вы же не суп, — он сказал осторожно, —

И помешать вас никак невозможно».

«Был бы он наш, — говорю для потехи, —

Дал бы, пожалуй, ему на орехи» [6. С. 48].

Обычно сдержанного Леонида на этот раз взорвало и, как это бывает со спокойными людьми, когда их кто-нибудь доведет до белого каления, лицо его стало неузнаваемым... [4].

Рассмотрим аналогичные явления в английском языке: *drive somebody up the wall* («везти кого-либо вверх по стенке» — ‘сводить кого-либо с ума’), *worm oneself into smb’s confidence* («червем в чье-либо доверие» — ‘лезть в душу’), например:

Working in a factory would have *driven me up the wall*. — ‘Работа на заводе свела меня с ума’.

She *wormed her way into his confidence*. — ‘Она втерлась в доверие к нему’.

В таджикском языке примером может служить словосочетание *дили касеро гургон тала (нора) кардан*, означающее: 1) ‘терять покой’; 2) ‘волноваться’.

Дили уро гургон тала мекарданд, ки дар кучо будани зан ва фарзандашро фахмад. — ‘У него не было покоя, хотел скорее узнать, где находятся жена и ребенок’ [8].

Шабхо андаке бевакт биёяд, *дилаширо гургон тала мекарданду* ба куча метохтам... — ‘Вечерами, когда он поздно возвращался, я волновалась и выбегала на улицу’ [3].

Таким образом, в большинстве случаев глагольные фразеологизмы проявляют свою многозначность на основе прямого и переносного значений. В этой связи фразеологизмы можно разделить на два вида.

1. Фразеологизмы с положительным значением:

в русском языке — *растопить душу* (добродота), *брать быка за рога* (решительность).

Мы к вам по важному делу... Позвольте без предисловий, чтобы, как говорится, *взять быка за рога* [10].

Как *растопить мне мою душу*, холодную, черствую? [7];

в английском языке — *be close to somebody’s heart* («быть близким чьему-либо сердцу» — ‘быть дорогим кому-либо’), *be in somebody’s good books* («быть в чьих-либо хороших книгах» — ‘пользоваться чьим-либо расположением’):

Animal rights is an issue very close to my heart. — ‘Права животных — тема, близкая моему сердцу.’

I cleaned the bathroom yesterday so *I’m in Mum’s good books*. — ‘Я убрал ванную вчера, так что я пользуюсь маминой благосклонностью’;

в таджикском языке — *ба курта нагунчидан* («пополнить» — ‘радоваться’), *токии худро ба осмон хаво додан* («кидать свою тубетейку в воздух» — радоваться).

Кампир ва Дилбар аз хурсандӣ *ба куртаашон намегунчиданд*. — ‘Бабушка и Дильбар были очень рады’ [5].

Канӣ, кошки хамин тавр шавад, муаллима, *токиамро ба осмон дода*, давон-давон барои хабар додан ба назди Мамарачаб мерафта. — ‘Так, если бы такое случилось, учительница, я бы с радостью побежал к Мамараджабу и отнес бы ему радостную весть’ [9].

2. Фразеологизмы с отрицательным значением:

в русском языке — *прятаться в кусты* (страх), *держаться камень за пазухой* (злоба):

Мой друг никогда *не прячется в кусты*, если видит, что обижают слабых [2];

в английском языке — *play the peacock* («играть павлина» — ‘держаться высокомерно’), *see red* («видеть красное» — ‘прийти в ярость’), *make somebody’s heart bleed* («заставить сердце кровью обливаться» — ‘приносить горе’).

Mayor: When you spoke of the defendant *seeing red*, what exactly did you mean?
Maud: I mean, that my father was so angry that he didn’t know what he was doing. —
‘Мэр: Что именно имели вы в виду, когда сказали, что он света не взвидел? Мод: Я хотела сказать, что мой отец так рассердился, что сам не знал, что делает’ [11];

в таджикском языке — *гусола чанна омадан* («неправильно родила корова» — ‘постигла неудача’), *хуни касе вайрон шудан* («у кого-то изменился состав крови» — ‘гневаться’).

Неккадам, ки хунаш вайрон шуда, асабияташ гирифта, хурияш омада буд, наи худро аз болои рег гирифта пок карда ба лабаш бурда навохтан гирифт — ‘Расстроенный и озлобленный Неккадам в плачевном состоянии поднял с песка дудку, протер, поднес к губам и начал играть [1].

Таким образом, сравнительный анализ глагольных фразеологизмов, обозначающих чувства, в русском, английском и таджикском языках показывает, что объекту исследования свойственна многозначность, основанная на прямом и переносном смыслах, как видно на примерах омонимии, обладающей малой продуктивностью, и полисемии, которая, напротив, носит высокопродуктивный характер.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Айни С. Гуломон. — Душанбе: Ирфон, 1998.
- [2] Воскресенская З. Сердце матери. — М.: Детская литература, 1982.
- [3] Джалил Р. Хикояхо. — Душанбе: Ирфон, 1988.
- [4] Изюмский Б. Дальние снега. — Ростов-на-Дону: Историческая библиотека «Стремя», 1990.
- [5] Икромидж. Шоди. — Душанбе: Ирфон, 1988.
- [6] Кушнер А. Веселая прогулка. — СПб.: Азбука, 2011.
- [7] Маршак С. Двенадцать месяцев. — Ростов-на-Дону: Проф-Пресс, 2010.
- [8] Ниёзи К. Рузи равшан. — Душанбе: Маориф, 1993.
- [9] Ниёзи Ф. Вафо. — Хучанд: Хуросон, 1998.
- [10] Федин К. Необыкновенное лето. — М.: Библиотека советского романа, 1950.
- [11] Galsworthy J. A Family Man. — Leipzig: Tauchnitz, 1956.

LITERATURA

- [1] Ajni S. Gulomon. — Dushanbe: Irfon, 1998.
- [2] Voskresenskaja Z. Serdce materi. — Moskva: Detskaja literatura, 1982.
- [3] Dzhilil R. Hikojaho. — Dushanbe: Irfon, 1988.
- [4] Izjumskij B. Dal'nie snega. — Rostov-na-Donu: Istoricheskaja biblioteka «Stremja», 1990.
- [5] Ikromi Dz. Shodi. — Dushanbe: Irfon, 1988.
- [6] Kushner A. Veselaja progulka. — Sankt-Peterburg: Azbuka, 2011.
- [7] Marshak S. Dvenadcat' mesjacev. — Rostov-na-Donu: Prof-Press, 2010.
- [8] Nijozik. Ruzi ravshan. — Dushanbe: Maorif, 1993.
- [9] Nijozik. Vafo. — Huchand: Huroson, 1998.
- [10] Fedin. F. Neobyknovennoe leto. — Moskva: Biblioteka sovetskogo romana, 1950.
- [11] Galsworthy J. A Family Man. — Leipzig: Tauchnitz, 1956.

MULTIVALENTED VERBAL IDIOMS DENOTING FEELINGS IN RUSSIAN, ENGLISH, AND TAJIK LANGUAGES (case of homonymy and polysemy)

N.F. Mikheeva, F.A. Akhmedova

Department of Foreign Languages
Philological Faculty
People's Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay Str., 6, Moscow, Russia, 117198

The analyses of numerous examples from compared languages show that verbal idioms can be multivalented. The multivalentness is expressed through two semantic categories — homonymy and polysemy. The set expressions coinciding with sounding and not correlating with meaning refer to idiomatic homonyms. The idiomatic polysemy is demonstrated in two forms: the first is based on figurative style, and the second evolves in case if expressions express several close to each other meanings gaining a non-derivative character.

Key words: feelings and emotions, idiomatic polysemy, idiomatic homonymy, verbal idioms, positive feelings, negative feelings.